

Договор
НА БРАК
НАСЛЕДНИКИ ДЛЯ
(Не) ЛЮБИМОГО

Анна
ЛАРИНА

Фиктивные (цикл рассказов, читаются отдельно)

Алла Ларина

**Договор на брак. Наследники
для (не)любимого**

«Автор»

2026

Ларина А.

Договор на брак. Наследники для (не)любимого / А. Ларина —
«Автор», 2026 — (Фиктивные (цикл рассказов, читаются
отдельно))

– Сегодня ровно год с момента подписания контракта. Двенадцать месяцев, как и договаривались. Я тебя больше не задерживаю. Я ждала мужа весь день, собираясь сообщить ему о своей беременности, а мне напомнили, что наш брак фиктивный и был заключён по договору. А дети договором предусмотрены не были. Ну что ж, значит, и знать о них бывшему мужу не требуется.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Алла Ларина

Договор на брак. Наследники для (не)любимого

Пролог

– Сегодня ровно год с момента подписания контракта. Двенадцать месяцев, как и договаривались. Я тебя больше не задерживаю.

Муж произносит это с порога, не меняя тона, не делая пауз. Просто ставит точку. Поднимаю глаза от чашки, в которой давно остыл чай, и не сразу понимаю смысл его слов. Несколько секунд я даже не шевелюсь, в голове будто включается отсроченное эхо. Вроде бы услышала – но мозг отказывается обрабатывать информацию.

Максим стоит в дверях, такой же, как всегда, собранный, спокойный. Этот его разворот плеч, на котором невольно останавливаешь взгляд. Только вот смотрит на меня совсем по-другому.

– Что? – спрашиваю растерянно. – Прости, я не поняла. Что ты сказал?

Я ждала мужа весь день. Приготовила вкусный ужин, надела то самое платье, которое ему так нравилось на мне, он ещё шутил, что лучшее платье – это то, которое хочется побыстрее с меня снять.

Я проигрывала в мыслях этот разговор сотню раз. Надеялась, что Максим не останется безучастным, когда узнает, как всё изменилось. Надеялась, что он поймёт и обрадуется.

Но последнее, о чём я думала – так это о том, что мне напомнят о договоре, который мы заключили год назад.

Договоре о фиктивном браке.

Мне казалось наш брак давно стал настоящим?

Муж проходит в комнату, останавливается прямо напротив меня. Действует так, как будто всё просчитал заранее – и слова, и шаги, и последствия. Я смотрю на него и не узнаю. Или может быть, наоборот? Узнаю слишком ясно – того, кто с самого начала не обещал мне ничего, кроме временной печати в паспорте?

– Ты советовалась с юристом по поводу нашего брака, так? – на секунду в глазах мелькает что-то, но я не успеваю понять, что именно. – Не лги!

– Да, – киваю, припомнив, что действительно переписывалась с нашим юристом. – Да я и не собиралась врать, – добавляю, сдерживая обиду.

– Действительно, что это я – теперь муж смотрит с каким-то разочарованием.

– Максим, я не понимаю

– Ты всё прекрасно поняла, – он говорит медленно, взвешенно. – Мы оба знали, на что идём. Контракт завершён. Условия соблюдены с обеих сторон. Ты мне ничего не должна. Как и я тебе.

Поднимаюсь с дивана, на котором сидела с чашкой ноги подкашиваются, но я держусь. На языке крутится фраза, которую я весь день собиралась сказать... Она казалась такой простой, такой логичной – но теперь слова как будто заперты где-то в горле и не идут наружу.

– Максим, – начинаю с трудом, – подожди, пожалуйста. Я просто хотела

На меня – сквозь меня – кидают взгляд. Равнодушный. Ни злости, ни сожаления – только то, что, наверное, уместно на собрании совета директоров: твёрдость, под которой прячется окончательное решение.

– Не усложняй, – муж, покачнувшись с пятки на носок, суёт руки в карманы. – Ты знала, что всё закончится именно так. Я предупредил об этом в первый же день.

Мне становится холодно. Он говорит обо всём, что между нами было, как о чём-то техническом. Словно я была элементом сделки. Срок вышел – элемент подлежит утилизации.

– Но я думала – сбиваюсь, не заканчивая фразу.

Максим не ждёт продолжения, не даёт мне сделать лишний вдох.

– Если ты ожидала другого – это твоя ошибка, не моя, – говорит спокойно, не повышая голоса, но в этих словах есть что-то острое, обидное, как будто он считает меня наивной дурочкой.

А кто ещё ты есть, Алина? – спрашиваю сама себя. Дура и есть. Раз поверила

– Благодарю за соблюдение условий, – продолжает муж. – Мне, как ты понимаешь, известно, что все просроченные выплаты давно закрыты, долги погашены. Жильё у тебя есть. Можешь собираться спокойно, столько, сколько надо – хотя не думаю, что это займёт много времени. Несколько дней тебе хватит? – чуть прищуривается и сам же отвечает: – Полагаю, хватит. Я всё равно сейчас уезжаю в командировку на неделю. Так что это время в твоём распоряжении.

Разворачивается и идёт к выходу.

Стою, с трудом заставляя себя дышать. Воздух не проходит в сведённые судорогой лёгкие, даже звука издать не могу.

Максим приостанавливается у двери, кидает на меня последний взгляд. Вроде бы хочет что-то сказать, но, помедлив, просто кивает на прощание, открывает дверь, делает шаг наружу.

И только в этот момент моё горло отпускает спазм.

Но сил на то, чтобы сказать что-то в полный голос, всё равно нет.

– Я беременна, – шепчу почти беззвучно в широкую спину.

Глава 1

Чуть больше года назад

Телефон вибрирует, дребезжа по стеклянной столешнице, пока я пытаюсь сосредоточиться и доделать отчёт. На экране – имя брата. Он звонит редко. Обычно пишет. Когда звонит – значит, всё плохо.

В последние дни звонков стало слишком много.

– Слушаю! – цежу в трубку, незаметно оглядываясь по сторонам.

– Алин я не знаю, что делать, – Егор говорит свистящим шёпотом, словно его могут подслушать. – Они снова звонили! Эти... из агентства. Угрожали приехать!

– Какие именно? – шепчу, вставая из-за стола и выходя в коридор, чтобы не слышали коллеги. – Словами угрожали или?

– Сказали, если не будет платежа до конца недели – начнут действовать. Алин, я не специально! Я думал, я смогу отыграться, вернуть...

– Вернуть проигранную долю в фирме? – голос срывается, хотя я стараюсь говорить тихо. – В покер?! Серьёзно, Егор?!

Он молчит. И от этого становится только хуже.

– Мы только вступили в наследство, – закрываю глаза, которые начинает щипать. – Папы не стало совсем недавно, а ты уже

– Знаю, – выдыхает Егор в трубку. – Алин, я же просто другу помогал!

– Ну и где он, твой друг?! – цежу сквозь зубы.

Брат молчит, тяжело дышит в трубку, как будто курил, хотя обещал бросить. А я сжимаю переносицу, стараясь не сорваться. Нельзя. Сейчас нельзя.

Это же Егор мой младшенький тот, которому я была и мамой, и старшей сестрой одновременно, когда мы остались только с отцом.

– Алин, я прошу – сдавленный всхлип. – Они найдут меня

– Я что-нибудь придумаю. Сиди дома, никуда не выходи, не заходи ни в какие приложения и отключи геолокацию! Ты понял меня, Егор?! Всё. Мне пора.

Сбрасываю звонок, захожу обратно в кабинет и делаю вид, что полностью сосредоточена на таблицах, хотя буквы расплываются. Работать дальше бессмысленно. Мне осталось три недели, и я бы ушла хоть сегодня, если бы не брат, долги, и та самая фирма, которую мы унаследовали с ним от отца. Половина уже не наша. Теперь не наша. Я планировала развивать юридическое агентство – маленькое, нишевое, со специализацией в корпоративных спорах. Но теперь и эту половину мы можем потерять! И ладно бы, если б речь шла только о деньгах

Но ему уже угрожают!

Чёртов Егор! Чёртов покер и чёртовы его «друзья»!

Усилием воли выпрямляю спину. Надо просто доработать. Всё под контролем, если не начинать паниковать.

– Алина, – ко мне заглядывает Татьяна Сергеевна, моя непосредственная начальница.

Губы недовольно поджаты. Ну что там ещё?!

– Подойди, пожалуйста, в первую переговорную. Тебя хочет видеть партнёр. Орлов.

Имя заставляет меня на секунду замереть. Максим Орлов – один из управляющих группы, с которой мы работали, когда я стажировалась в юридическом отделе холдинга. Тогда он запомнился тем, что отличал дельных людей с одного взгляда и говорил меньше всех. Но каждую фразу потом разносили цитатой по коридорам.

Я время от времени пересекалась с ним по работе, но вплотную мы никогда не общались. И этот мужчина не из тех, кто случайно заглядывает на огонёк.

– Хорошо. Сейчас подойду, – киваю и вытираю ладони о подлокотники кресла, словно могу таким образом убрать напряжение.

Через минуту я уже захожу в полутёмный из-за закрытых жалюзи кабинет.

– Максим Юрьевич, добрый день, – здороваюсь первая.

– Просто Максим, – он протягивает мне руку, сжимает мою ладонь, задерживая в своей.

– Пойдём пообедаем, Алина.

– Что? – растерянно хмурюсь. – А зачем тогда переговорная

– Чтоб внимания не привлекать, – он усмехается.

В кафе заказывает мне кофе, сходу называя именно тот, который я брала перед утренними совещаниями когда-то во время стажировки.

– Надеюсь, вкусы у тебя не слишком изменились? – смотрит, прищурившись.

– Нет, не слишком, – невольно улыбаюсь, отпивая латте с шапкой пены.

Мне почему-то очень приятно, что он запомнил.

– Алина, у меня к тебе есть вопрос, – начинает Максим, кладя руки на стол. – Постарайся отнестись к этому адекватно с первой же минуты.

Заинтригованная, подаюсь вперёд, киваю.

– Ты нужна мне в качестве жены, – выдаёт Орлов. – Ненадолго. Всего на год.

Он говорит это так ровно, как будто мы с ним обсуждаем временное партнёрство по проекту. В голосе нет ни издёвки, ни намёка на что-то личное. Только спокойствие и голый расчёт.

– Прости, – говорю медленно, потому что он явно ждёт ответа, а я до сих пор не могу поверить, что услышала именно то, что он сказал. – С чего ты решил, что я соглашусь?

– С того, что у тебя сейчас ситуация, когда ты не можешь позволить себе роскошь отказать мне, – отвечает он, глядя прямо, не отводя взгляда. – Звонки коллекторов, долги твоего брата, утерянная доля в фирме Я ничего не забыл?

Стискиваю зубы. Разумеется, он узнал.

– Ты хочешь сохранить агентство. А я могу помочь.

Его лицо не выражает сочувствия. Но и злорадства в нём нет. Просто констатация фактов.

– Ты следил за мной?

– Проверил, – поправляет спокойно. – Уже после того, как подумал о тебе.

– О том, чтобы я стала твоей фиктивной женой? – усмехаюсь.

Он слегка улыбается. Не насмешливо, скорее примиряюще.

– Лучше сказать – формальной. Мы оба взрослые. Мне нужно соответствие юридическим требованиям для получения контроля над корпорацией. Условие – брак. Только зарегистрированный. Без него я не смогу вступить в управление активами компании.

– Почему именно я?

Орлов чуть склоняет голову.

– Я наблюдал за тобой всё то время, когда ты была на стажировке. Ты не раз проявляла себя с наилучшей стороны. Работала честно, грамотно, без игр. Я ценю такие качества. Сейчас мне нужен человек, на которого можно положиться. И который не полезет в мою жизнь дальше положенного.

Это звучит почти как комплимент. В его системе координат – так точно.

– Что именно входит в обязанности? – выговариваю с трудом.

Господи, поверить не могу, что я готова согласиться на это! Если бы не Егор с его проигрышем

– Брак, – начинает перечислять Максим. – Официальная регистрация. Общее проживание. Формальное присутствие на мероприятиях. Близость – как договоримся, заводить любов-

ницу я не намерен, это проблематично со всех сторон, да и слухи могут пойти, ни мне, ни тебе это не нужно – а мы с тобой оба взрослые люди, у которых есть определённые физиологические потребности.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Он невозможен вот так это всё обсуждать?!

– Дети исключены, – продолжает Орлов. – Всё фиксируется в контракте, брачный тоже подпишем. За год ты получишь сумму, с помощью которой ближайшие лет десять, а то и больше, не будешь переживать о деньгах. Ну, и ваше семейное агентство остаётся у тебя.

У меня немного кружится голова. Смотрю на мужчину, который хмуро сводит брови, глядя мне в лицо, а потом встаёт, достаёт визитку, кладёт передо мной.

– Я не настаиваю на ответе прямо сейчас. У тебя есть сутки. Сообщи мне о своём решении завтра до полудня.

Глава 2

– Это стандартно, поверь. Просто бумага, в которой прописаны очевидные вещи. Без тонкостей, без подводных камней. Всё максимально прозрачно, это в моих же интересах, не переживай.

Максим кивает на две папки, аккуратно разложенные между нами.

Мы встретились на следующий день, когда я написала, что готова прочитать договор и обсудить условия подробнее. Сидим в его кабинете. Я – в кресле напротив, он – за столом из тёмного закалённого стекла, между нами стопки бумаг, приборы, две чашки кофе. Всё выверено до миллиметра, как будто речь идёт о сделке на миллионы. Хотя может, так оно и есть?

– Раз всё стандартно, зачем я здесь? – спрашиваю, беря лист, но не прикасаясь к ручке. – Мог бы отправить по электронной почте.

– Потому что я предпочитаю договариваться лично. Особенно с теми, с кем собираюсь делить крышу. Формально – но всё же.

– И много таких было? – кидаю на него скептический взгляд. – Тех, с кем делил крышу?

– Ты первая, – он откидывается на спинку кресла, смотрит на меня.

Ну надо же, какая мне честь оказана.

Пододвигаю к себе ближе листы и просматриваю пункты. Регистрация брака, совместное проживание, конфиденциальность. Контакт на публике. Без детей. Всё то, о чём он и говорил. Контракт составлен грамотно, предельно сухо, без эмоциональных приправ. Но именно это и делает его почти невыносимым.

– То есть мы должны выглядеть как настоящая пара? – уточняю, взглянув на него.

– Именно, – Максим кивает. – Ты должна быть убедительной. Не перегибать, не переигрывать. Просто быть рядом.

– Это звучит как... – откладываю лист, – как будто я арендуемый реквизит.

Он чуть напрягается. В лице всё то же спокойствие, но челюсти крепко сжаты и выдают сдерживаемую реакцию.

– Если тебе не нравится, мы можем прекратить этот разговор прямо сейчас. Ты свободна, и я не собираюсь тебя заставлять. Найду другой способ.

Я молчу, не в силах решиться окончательно. Пауза тянется дольше, чем нужно. Напряжение между нами в воздухе такое, что, кажется, вот-вот заискрит.

И тут на экране моего мобильного вспыхивает имя. Егор!

Опять. Я не беру трубку, просто смотрю на экран секунду, две. И все мысли, мечущиеся в моей голове, собираются в одну, чёткую: он-то найдёт другой способ, да. А вот я не найду.

– Дай ручку, – говорю негромко.

Орлов не двигается, только слегка кивает на угол стола. Одним росчерком подписываю бумаги и отодвигаю от себя папку.

Всё.

В груди разливается пустота, но успокаиваю себя тем, что это решение моих проблем.

Мы расписываемся без особых церемоний в небольшом зале. Никаких гостей, никаких свидетелей. Максим подаёт мне руку, как деловой партнёр. Целует в висок – формально, по договору. Единственное, что делаем – фотографируемся, это фото попадёт в новости о нашей тайной свадьбе. «Как романтично».

– Идём, – Максим берёт меня за руку, выходя из ЗАГСа, но я торможу.

Возле припаркованного рядом чёрного автомобиля женщина в возрасте. Инга Александровна, мать моего теперь уже мужа. Высокая, элегантная, в перчатках, с безупречной осанкой и взглядом, от которого хочется поправить волосы и выпрямиться.

– Сынок, – приветственно кивает Максиму.

Он наклоняется, целуя мать. Мне от неё достаётся только презрительный взгляд. Максим предупреждал меня, что его мать в курсе, одобряла его решение и наш договор, но что-то мне подсказывает – она уже составила обо мне своё мнение. Я ей не нравлюсь. И вряд ли понравлюсь.

Так и получается. Мы вроде как едем в ресторан, хотя я воспринимаю это, как «отметить удачную сделку» – другое определение мне в голову не приходит. И весь вечер, несколько часов, меня упорно игнорируют. Точнее, Максим-то ведёт себя максимально корректно и сглаживает все углы, а вот «свекровь» даже не смотрит в мою сторону.

– Не обращай на мать внимания, – муж открывает мне дверь машины, когда этот изматывающий вечер заканчивается. – Она со всеми так, дело не в тебе.

– Ясно, – киваю сдержанно, хотя хочется свернуться комочком и всласть наревестись.

– Устала? – его руки ложатся мне на плечи, осторожно массируют. – Сейчас приедем домой, отдохнёшь.

– Я пока не готова – напрягаюсь, ожидая, что он потребует от меня первой брачной ночи.

– Ну, Алин, – укоризненное. – Я же не зверь какой-то! Успокойся, пожалуйста! Мы с тобой ходим по мероприятиям, поживём вместе, привыкнем. Я не собираюсь давить, сразу ведь сказал.

– Да, я помню. Спасибо, – с облегчением улыбаюсь.

Так оно всё и идёт. День за днём складываются в недели, мы принаравливаемся друг к другу. Если бы не договор, можно было бы сказать, что мой муж ухаживает за мной, внимателен, даже заботлив... Но в целом замужняя жизнь для меня практически ничем не отличается от незамужней. Разве что я перестала нервничать из-за брата, агентства и всего остального – Максим решил всё в кратчайшие сроки, а Егора, посоветовавшись со мной, отправил в филиал компании в Якутск. Брату пришлось подчиниться, и я надеялась, что жизнь на севере прочистит ему мозги.

Перед очередным вечером в закрытом клубе, куда мы являемся вместе, Максим предупреждает:

– Будь рядом, пожалуйста.

– Конечно, – киваю, соглашаясь. – У нас же договор, – добавляю неожиданно язвительно.

Постоянное напряжение и недосказанность, так и висящие между нами, меня уже настолько утомило, что я сама не знаю, чего хочу.

– В чём дело? – на меня кидают яростный взгляд, крепче сжимают талию.

– Ни в чём, – отмахиваюсь, но тут подходит фотограф, и я заставляю себя улыбаться.

Всё идёт гладко – до того момента, как я отхожу на две минуты в сторону, чтобы поговорить с одним из знакомых отца. Он всегда был вежлив, уважаемый человек, клиент ещё с тех времён, когда семейной фирмой руководил папа.

Когда возвращаюсь к мужу, он смотрит так, как будто я вышла за рамки оговоренного.

– Это было неуместно, – цедит сквозь зубы, когда мы заканчиваем «публичную жизнь» и, выйдя из зала, остаёмся наедине в пустом фойе. – В следующий раз спрашивай, прежде чем идти болтать со старыми знакомыми.

– Слушай, я не твоя собственность, – раздражённо запахиваю пальто. – У нас фиктивный брак, а не армия. Я разговаривала ровно тридцать секунд.

– Мне плевать на секунды, если это выглядит, как будто ты действуешь сама по себе! Особенно, когда ты общаешься с другими мужчинами! – выпаливает Макс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.